

С.И. Горбачевская, В.А. Леонтьева

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕОНТИЧЕСКОЙ
МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТАХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Деонтическая модальность – это модальность побуждения к действию, к соблюдению определенных законов, требований и норм. Она может быть выражена в форме приказа/ призыва, предписания, инструкции, просьбы, рекомендации, разрешения, убеждения, уговаривания и т.п. Цель исследования – показать, как жанр текста может влиять на выбор эксплицитных и имплицитных средств и способов выражения этого вида модальности в немецком языке, который реализуется во время конкретной дискурсивной практики. Эмпирическим материалом стали научно-популярные, юридические и художественные тексты. Особое внимание здесь было уделено явлению изоморфизма модальных глаголов в качестве маркеров различных ситуаций деонтической модальности. Под изоморфизмом в данном случае понимается однотипность способов выражения модальных оттенков высказывания разными языковыми формами. Благодаря этому свойству немецких модальных глаголов, которые объединяются в одну группу, в первую очередь на основе общности их этимологических корней, один и тот же глагол может быть маркером разных ситуаций деонтической модальности, что показано в статье на примере глагола *können*.

Ключевые слова: деонтическая модальность; жанр текста; эксплицитные и имплицитные средства выражения; лингвистический изоморфизм.

Модальность (от ср. лат. *modalis* – модальный, лат. *modus* – мера, способ) – это языковая универсалия, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности и «субъективной квалификации сообщаемого» [Языкознание, 1998: 112]. С одной стороны, это одно из наиболее устоявшихся, а с другой – наиболее спорных понятий современной лингвистики [Зеленецкий, Новожилова, 2003: 73]. В современных лингвистических исследованиях

Горбачевская Светлана Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sgaeiou@yandex.ru).

Леонтьева Варвара Андреевна – аспирант, преподаватель кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: varvara.leonteva.94@mail.ru).

модальность рассматривается не только как универсальная «общетекстовая» [Гетьман, Архипович, 2006: 35; Солганик, 2010: 75], но и как текстообразующая категория, которая формирует «концептуальную структуру текста» [Романова, 2004: 7].

С точки зрения прагматики средства выражения модальности текста, в особенности субъективной модальности, ситуативно обусловлены контекстом и динамично развиваются вместе с развитием языка. Поскольку категория модальности тесно связана с человеческим фактором, она «должна быть особенно чувствительна к тем изменениям, которые происходят в человеке, в его исторически меняющемся сознании» [Милосердова, 1991: 35]. Исходя из относительного и переменного характера модальности «в изменяющихся условиях коммуникации» [Рогожникова, 2006: 16], исследование ее коммуникативно-прагматических и социопсихологических аспектов является непреходяще актуальным. Языковые средства реализации этой категории, присутствующие на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом, текстовом, – становятся все дифференцированнее.

Деонтическая (побудительная) модальность – это модальность побуждения к действию в широком смысле этого слова, в том числе и к соблюдению определенных законов, требований, норм и т.д. Она может быть выражена в форме **приказа** или **призыва** (императив), **предписания** (как что-то должно быть), **инструкции** (что следует делать в данной ситуации, как обращаться с прибором и т.д.), **просьбы** (например, в виде вопроса: не поможете...?), **рекомендации** (часто в сослагательном наклонении), **разрешения** (разрешаю – не разрешаю – ты можешь, имеешь право, возможность), **уговаривания** (если купите, не прогадаете) и т.п. В последнем случае можно говорить о персуазивности (стратегии **убеждения**) как особом виде деонтической модальности. «Персуазивная стратегия направлена на изменение посткоммуникативного поведения реципиента в ситуации свободного принятия им решения о необходимости/ желательности/ возможности совершения иницилируемых адресантом действий» [Голоднов, 2011: 5–6].

В рамках функционально-семантического поля деонтической модальности есть и эксплицитные, и имплицитные языковые средства выражения. Они реализуются во время конкретной дискурсивной практики, т.е. как текст в «событийном аспекте» (по определению Н.Д. Арутюновой), и связаны с социальной ролью и языковой компетенцией языковой личности. К эксплицитным маркерам в немецком языке можно отнести, например, глаголы (*nicht*) *müssen*, (*nicht*) *können*, (*nicht*) *empfehlen*, конструкции *haben/ sein + zu + Infinitiv* и т.д. Они очевидны. Имплицитные, неочевидные средства выражения

деонтической модальности – это целый ряд модифицирующих глаголов с имплицитной желательностью или возможностью выполнения действия, семантика которых проявляется в контексте (*wünschen, suchen, betteln, brauchen, träumen, gelingen, wagen, fürchten, sich vorstellen, warten, bekommen* и др.). Кроме того, эту функцию в соответствующем контексте могут выполнять конструкции условных предложений, косвенные речевые акты, интонация, коннотации, аллюзии, речевые клише (*Mach's gut!*) и др.

Естественно, как и все виды модальности, деонтическая модальность представлена как в устных, так и в письменных речевых жанрах. Для нашего исследования мы взяли научно-популярный текстовый материал экономических журналов, юридические тексты конституции и договора и тексты художественной литературы, т.е. письменные жанры. В каждом виде текстов мы определили доминирующие ситуации, которые мы расположили по принципу убывания иллюкуции (силы воздействия): приказ/призыв, предписание, просьба, рекомендация, разрешение, уговаривание/убеждение.

1. Научно-популярные публицистические тексты

Особенность этих текстов – информативность и присутствие научных терминов, но также и использование образных средств языка, идиоматики, речевых оборотов, характерных для эссе. Чаще всего здесь встречаются коммуникативно-прагматические ситуации **предписания, рекомендации и убеждения**. Эксплицитными маркерами ситуации **предписания** являются в первую очередь модальные глаголы *müssen* и *können*, например: (1) *Wir müssen uns immer wieder neu beweisen* (НВ, 11). Кроме того, следует отметить частое использование конструкций *haben + zu + Infinitiv* и *sein + zu + Infinitiv*. Имплицитно предписание часто выражается конструкцией будущего времени *Futur I* с семантикой модальности возможности, например: (2) *...gewinnen wird, wer Patente hält, Innovationen entwickelt und die besten Arbeitnehmer anzieht* (НВ, 11).

Эксплицитные средства выражения **рекомендации** – это а) устойчивая конструкция *Es gilt, ... + zu + Inf.*, например: (3) *Es gilt, Hindernisse abzubauen, die Ihre Kommunikation mit dem Team hemmen* (НВ, 14); б) *sollen* в форме конъюнктива; в) потенциальный конъюнктив; г) декларативные конструкции в функции директивов, например: (4) *Wer Macht ausüben will, braucht zunächst die Bereitschaft, Verantwortung zu übernehmen, dazu Glaubwürdigkeit, Überzeugungskraft, Charisma, Erfahrung und überlegenes Wissen...* (НВ, 30)

К имплицитным средствам выражения рекомендации относятся: а) конструкция *Wenn ..., dann + конъюнктив*; б) глагол *bekommen* с *zu + Inf.* с модифицирующей семантикой побуждения, например:

(5) Aber wer länger aussteigen will, *bekommt es* weiter mit alten verkru-steten Machtstrukturen *zu tun* (НВ, 18).

В ситуации **уговаривания/убеждения** важную роль играют со-циопсихологические аспекты коммуникации. Эксплицитные сред-ства выражения персуазивности в научно-популярных публицисти-ческих текстах – это, как правило, авторитет автора текста или инстанции, которую он представляет, или ссылки на авторитеты и результаты опроса общественного мнения, оформленные в виде констатации фактов, часто в функции директивов: Будьте как мы, и у вас будет такой же авторитет и успех. Ядро этих предложений составляют глаголы *müssen* и *können*, например: (6) ... wer einen völlig neuen Zugang zum Immobilieninvestment sucht, *kann sich* mit kleinen Beträgen an Crowdfunding probieren (G, 25). К имплицитным маркерам относятся: риторический вопрос и обороты стратегии уговаривания, например: (7) An diesen zwei Tagen wird dort das Feinste vom Feinen *für alle* geboten, *die mehr aus ihrem Geld machen wollen* (G, 5).

2. Юридические тексты

Тексты юридических документов регулируют отношения между субъектами права в рамках системы установленных государством общеобязательных социальных, политических, экономических и культурных норм, и закрепляют их права и обязанности. Юридиче-ский текст выполняет и информативные, и предписывающие функ-ции. Передача информации здесь идет через юридические термины и устойчивые синтаксические структуры – точные, краткие, ней-тральные клише. Для этих текстов свойственна тавтология как маркер юридической однозначности. Мы взяли для анализа текст международного соглашения между Россией и Германией (А) и за-конодательный акт – текст конституции ФРГ (GG). Характерной чертой законодательных актов является категоричность, включаю-щая в себя семантическое поле «имею/ не имею право, обязан/ не обязан». Соответственно, здесь должны использоваться только одно-значно трактуемые языковые средства [Томсон, 2015: 329–330], т.е. **только эксплицитные маркеры** деонтической модальности. Чаще всего они встречаются в ситуации **предписания** и ситуации **раз-решения**, в которых доминируют общепринятые устойчивые рече-вые клише, например, *vom Wunsch geleitet, ...; ...ist Verpflichtung* в ситуации **предписания**. Интересно отметить, что глагол *müssen* в этой ситуации присутствует в минимальном количестве, а чаще всего используется глагол *gelten*: (8) Dieses Abkommen *gilt* für Perso-nen, die in einem Vertragsstaat oder in beiden Vertragsstaaten ansässig sind (А).

В ситуации **разрешения** инвентарь используемых языковых средств шире. Это условные предложения, конструкции с оборотами: *verboten/ (un)zulässig/ unverletzlich sein, gewährleistet/ entschieden werden, bedürfen, sein + zu + Infinitiv, können, dürfen* и др., например: (9) Niemand darf wegen seines Geschlechtes, seiner Abstammung, seiner Rasse, seiner Sprache, seiner Heimat und Herkunft, seines Glaubens, seiner religiösen oder politischen Anschauungen benachteiligt oder bevorzugt werden (GG).

3. Тексты художественной литературы

Основная особенность художественного текста – это его эстетическая функция, экспрессивность, образность и метафоричность. Это так называемый фиктивный гибридный текст, который при помощи самых разнообразных средств воспроизводит замысел автора и отражает его идиостиль. В нем присутствуют все ситуации деонтической модальности (приказ/призыв, предписание, просьба, рекомендация, разрешение, уговаривание/ убеждение). Особое внимание хотелось бы обратить на использование в художественных текстах модальных глаголов и их изоморфизм в качестве маркеров модальных ситуаций.

Как известно, изоморфизм как термин был заимствован языкознанием из естественных наук [Аракин, 2005: 23] и используется в переводоведении и сравнительной типологии языков [Ахманова, 2004: 473]. Мы рассматриваем изоморфизм в лингвистике как понятие, отражающее явление контекстно обусловленной идентичности словоформ, т.е. как передачу одного и того же значения разными формами. Под изоморфизмом модальных глаголов в данном случае понимается однотипность способов выражения модальных оттенков высказывания разными глагольными формами. Феномен изоморфизма немецких модальных глаголов базируется на их этимологической общности, поскольку изначально они были знаменательными словами и имели общее значение «душевного состояния» в широком смысле и синонимичные признаки [Жирмунский, 1976: 58–59]. Особый интерес представляют случаи появления в модальном контексте глаголов с противоположной имманентной семантикой, например, *können* для выражения модальности побуждения в тех ситуациях, где обычно ставится глагол *müssen*.

Рассмотрим несколько типичных примеров¹.

(9) Das *kannst* du doch nicht machen! Nimm mal an, die gehen los und finden unsere Momo wirklich. – *Этого делать нельзя!* Представь,

¹ Примеры взяты из параллельных текстов Национального корпуса русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-para-de.html> (accessed: 20.10.2020).

что полиция ее найдет. Michael Ende. Момо (1973) | Михаэль Энде. Момо (Ю.И. Коринец, 1982).

Из контекста примера (9) очевидно, что глагол *können* здесь имеет модальное значение **призыва**, которое обычно выражается глаголом *müssen*. Типичной в данном случае является восклицательная конструкция с усилительной частицей *doch* [Горбачевская, 2005: 24].

В ситуации **предписания/инструкции/правила** глагол *können* берет на себя функции глагола *sollen*, как мы видим на примере (10): сложное положение, в котором оказался герой романа, «предписывает» ему держать себя в руках и соблюдать тишину. Это очень хорошо почувствовал и описательно эксплицировал переводчик:

(10) Juchzen *konnte* ich in meiner bangen Lage nicht, aber das Herz jodelte und lärmte mir vor Lust, als ich vorsichtig die zähen Zweige durchschnitt und die Beute in den Händen hielt. – *Для ликующих воплей положение мое было, пожалуй, слишком опасным*, но сердце мое разливалось йодлерами и плясало от радости, когда я, осторожно срезав жесткие стебли, держал в руках свою добычу. Hermann Hesse. Peter Camenzind (1904) | Герман Гессе. Петер Каменцинд (Р. Эйвадис, 1995).

В следующем примере (11) с помощью глагола *können* одному из героев дается **инструкция**: как выбраться с места действия, чтобы не встретиться с одной особой. Таким образом, *können* в данном контексте берет на себя функции глагола *sollen*:

(11) “Verdammt!” sagt Brüggemann. “Wie komme ich hier raus? Ist dies eine Sackgasse?” “Zum Glück nein”, erwidere ich. “Sie können hinten herum durch die Gärten zur Bleibtreustraße entkommen”. – Черт побери! – говорит Брюггеман. – Как же мне отсюда выбраться? У вас тут тупик? – К счастью, нет, – отвечаю я. – Вы *можете* уйти садами, через Блейбтройштрассе. Erich Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956) | Эрих Мария Ремарк. Черный обелиск (В. Станевич, 1961).

В речевой формуле **просьбы** в виде вопроса глагол *können* является еще и маркером вежливости:

(12) “*Kann* ich den Herrn Direktor sprechen?” fragte eine Kinderstimme. – Могу я поговорить с господином директором? – спросил детский голос. Erich Kästner. Pünktchen und Anton (1931) | Эрих Кестнер. Кнопка и Антон (Е. Вильмонт, 2001).

В ситуации **уговаривания/убеждения** *können* употребляется часто в клишированных фразах и оборотах в сочетании с глаголами речевых или мыслительных действий: *могу* поклясться, *можете поверить* и т.п., смягчая, таким образом, скрытый императив. Например:

(13) Gott ist viel barmherziger als die Priester, das *können* Sie mir glauben. – Бог гораздо милосерднее священника, *поверьте* мне. Erich

Maria Remarque. Der schwarze Obelisk (1956) | Эрих Мария Ремарк. Черный обелиск (В. Станевич, 1961). Русский перевод здесь эксплицитно выражает эту иллюкуцию.

Подводя итог, можно сказать, что научно-популярные статьи и учебная литература, т.е. тексты информативного типа требуют соблюдения общепринятых нейтральных норм в использовании конкретных маркеров деонтической модальности. Для текстов юридических договоров – текстов оперативного типа – характерно наличие уже устоявшейся лексики и структур и стремление к их максимальной контекстной однозначности. Наибольшее разнообразие способов выражения побуждения к действию наблюдается в текстах художественной литературы – текстах экспрессивного типа – с индивидуальным стилем и отходом от усредненных норм. В художественном дискурсе наблюдается изоморфизм модальных глаголов в качестве иллюкутивных маркеров различных ситуаций деонтической модальности. Системный характер данного явления мы связываем с этимологией этой группы глаголов, передававших исконно разные оттенки душевного состояния человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. 3-е изд. М., 2005.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотип. М., 2004.
3. Гетьман З.А., Архипович Т.П. Модальность как общетекстовая категория // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 34–48.
4. Голоднов А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом медиадискурсе (на материале немецкого языка): Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2011.
5. Горбачевская С.И. Немецкие модальные частицы как иллюкутивные индикаторы (опыт сравнительно-сопоставительного анализа) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 21–30.
6. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л., 1976.
7. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания. М., 2003.
8. Милосердова Е.В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). Воронеж, 1991.
9. Рогожников И.Н. Семантическая структура немецких модальных глаголов в составе директивных речевых актов: Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
10. Романова Т.В. Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе: Дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.
11. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса: Монография. М.: Флинта; Наука, 2010.
12. Томсон Г.В. Юрислингвистика. Модальное поле нормативных актов [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Современные исследования

социальных проблем». 2015. № 2. С. 326–338. URL: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/5413> (дата обращения: 20.11.2019).

13. Языкознание. БСЭ. М., 1998.

ИСТОЧНИКИ

- A** – Abkommen zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Russischen Föderation zur Vermeidung der Doppelbesteuerung auf dem Gebiet der Steuern vom Einkommen und vom Vermögen. URL: <https://germania.diplo.de/blob/1238758/7bdb0f47ea3b7b881ecd14df70334385/1996-abkommen-doppelbesteuerung-data.pdf>
- G** – Gewinn. Das Wirtschaftsmagazin für Ihren persönlichen Vorteil. Oktober 2017
- GG** – Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz>
- HB** – Harvard Business manager, deutsche Ausgabe/ spezial. Hamburg, 2019. URL: <http://ruscorporara.ru/new/search-para-de.html>

Svetlana I. Gorbacevskaja, Varvara A. Leonteva

WAYS OF EXPRESSING DEONTIC MODALITY IN TEXTS OF DIFFERENT GENRES (BASED ON THE GERMAN LANGUAGE MATERIALS)

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

Deontic modality is a modality of motivation for action, for compliance with certain laws, requirements and norms. It can be expressed in the form of an order / appeal, prescription, instruction, request, recommendation, permission, persuasion, reasoning, etc. The aim of the study is to show how the genre of the text can influence the choice of explicit and implicit means and ways of expressing this type of modality in the German language, which is realized during a specific discursive practice. Popular science, legal and literary texts became our empirical material. Particular attention was paid here to the phenomenon of isomorphism of modal verbs as markers of various situations of deontic modality. Isomorphism in this case is understood as the uniformity of the ways of expressing modal shades of an utterance in different linguistic forms. Due to this characteristic of German modal verbs, which are combined into one group, primarily based on the commonality of their etymological roots, the same verb can be a marker of different situations of deontic modality, which the article shows in the use of the verb *können* as an example.

Key words: deontic modality; genre of text; explicit and implicit means of expression; linguistic isomorphism.

About the authors: *Svetlana I. Gorbacevskaja* – PhD, Associate Professor at Department of German language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: gorbacevskaja@mail.ru); *Varvara A. Leonteva* – PhD student, Lecturer at Department of German language and culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: varvara.leonteva.94@mail.ru).

REFERENCES

1. Arakin V.D. 2005. *Sravnitel'naya tipologiya angliyskogo i russkogo yazykov: Ucheb. posobiye. 3-e izd.* [Comparative typology of English and Russian languages: Text-book. allowance. 3rd ed.] Moscow, FIZMATLIT. (In Russ.)
2. Akhmanova O.S. 2004. *Slovar lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e. stereotipnoye* [Dictionary of linguistic terms. 2nd edn, stereotyped]. Moscow, Editorial URSS. (In Russ.)
3. Getman Z.A., Arkhipovich T.P. 2006. Modalnost kak obshchetekstovaya kategoriya [Modality as a general text category]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 34–48. (In Russ.)
4. Golodnov A.V. 2011. *Persuazivnost kak universal'naya strategiya tekstoobrazovaniya v ritoricheskom mediadiskurse (na materiale nemetskogo yazyka)* [Persuasiveness as a universal strategy for text formation in rhetorical media discourse (based on the material of the German language)]. Abstract of dissertation ... Dr. philol.. Specialty: 10.02.04, Germanic languages, St. Petersburg. (In Russ.)
5. Gorbachevskaya S.I. 2005. Nemetskiye modalnyye chastitsy kak illokutivnyye indikatory (opyt sravnitel'no-sopostavitelnogo analiza) [German modal particles as illocutionary indicators (the experience of comparative analysis)]. *Moscow State University Bulletin. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 21–30. (In Russ.)
6. Zhirmunsky V.M. 1976. *Obshcheye i germanskoye yazykoznaniye* [General and Germanic linguistics]. Leningrad, Nauka. (In Russ.)
7. Zelenetsky A.L., Novozhilova O.V. 2003. *Teoriya nemetskogo yazykoznaniya* [The theory of German linguistics]. Moscow, Academy. (In Russ.)
8. Miloserdova E.V. 1991. *Semantika i pragmatika modalnosti (na materiale prostogo predlozheniya sovremennogo nemetskogo yazyka)* [Semantics and pragmatics of modality (based on a simple sentence of the modern German language)]. Voronezh, Voronezh State University Publishing House. (In Russ.)
9. Rogozhnikova I.N. 2006. *Semanticheskaya struktura nemetskikh modalnykh glagolov v sostave direktivnykh rechevykh aktov* [Semantic structure of German modal verbs in directive speech acts]. Diss. ... Cand. philol. sciences. Specialty: 10.02.04 Germanic languages, Volgograd, 2006. (In Russ.)
10. Romanova T.V. 2004. *Modalnost kak tekstoobrazuyushchaya kategoriya v sovremennoy memuar'noy literature* [Modality as a text-forming category in modern memoir literature]. Diss. ... Dr. philol. Specialty: 10.02.01 Russian language, St. Petersburg. (In Russ.)
11. Solganik G.Ya. 2010. *Ocherki modal'nogo sintaksisa: monografiya* [Essays on modal syntax: monograph]. Moscow, Flinta: Science. (In Russ.)
12. Thomson G.V. 2015. *Yurislingvistika. Modalnoye pole normativnykh aktov* [Legal linguistics. Modal field of regulations]. *Electronic scientific journal "Contemporary Studies of Social Problems"*, no. 2, pp. 326–338. URL: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/5413> (accessed: 20.10.2020). (In Russ.)
13. Yazykoznaniye. 1998. BSE. [Linguistics. BSE]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russ.)

SOURCES

- A – Agreement between the Federal Republic of Germany and the Russian Federation for the avoidance of double taxation in the field of taxes on income and property. URL: <https://germania.diplo.de/blob/1238758/7bdb0f47ea3b7b881ecd14df70334385/1996-abkommen-doppelbestattung-data.pdf> (accessed: 20.10.2020).
- G – Gewinn. The business magazine for your personal benefit. October 2017.
- GG – Basic Law for the Federal Republic of Germany. URL: <https://www.bundestag.de/parlament/verbindungen/rechtsgrundlagen/grundgesetz> (accessed: 20.10.2020).
- HB – Harvard Business manager, German edition / special. Hamburg, 2019. URL: <http://ruscorporu.ru/new/search-para-de.html> (accessed: 20.10.2020).